

УДК 347.61/.64

**ПРАВОВЫЕ, МЕДИЦИНСКИЕ И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ
ДЛЯ ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Ю.А. КОЛЕСАН

(Представлено: В.В. МАКСИМЕНЮК)

В статье изучены особенности правового регулирования применения в Республике Беларусь одной из разновидностей вспомогательных репродуктивных технологий – суррогатного материнства с учетом его значения в связи с состоянием демографической ситуации в стране. Рассмотрены правовые, медицинские и морально-этические критерии в отношении суррогатной матери по законодательству, в том числе, в связи с отношением православной церкви к применению современных репродуктивных технологий.

Демографический кризис является одной из основных проблем большинства современных государств, преодоление которого является первоочередной задачей. Неблагополучная демографическая ситуация складывается и в Республике Беларусь, ухудшение которой обусловлено рядом факторов.

Первый из них связан с тем, что в настоящее время вступление в брак, семья, рождение и воспитание детей занимает отнюдь не первое место в жизненных приоритетах молодого поколения. Второй фактор обусловлен весьма непростой экономической ситуацией, сложившейся в стране и отрицательно влияющей на принятие решения в пользу если не создания семьи, то зачатия ребенка, безусловно. Третья причина неблагополучия с демографией в нашей стране вытекает из низкого уровня рождаемости, особенно в 90-х годах XX века, вследствие чего с каждым годом уменьшается количество лиц женского пола репродуктивного возраста. Четвертым обстоятельством можно назвать бесплодие супружеских пар: так, согласно медицинским статистическим данным, примерно 12–15 % пар, находящихся в браке, страдают бесплодием [1, с. 189].

Одним из решений демографического коллапса являются меры, направленные на улучшение ситуации, связанной с бесплодием пар, живущих в браке, как официально зарегистрированном, так и гражданском. В век развития современной медицинской науки решение проблем зачатия стало реальным благодаря разнообразным вспомогательным репродуктивным технологиям (далее – ВРТ) [2, с. 96].

Среди них самое широкое распространение и применение в постсоветских странах, включая Республику Беларусь, получило суррогатное материнство. Несмотря на сравнительную «молодость» данного явления для нашего общества, в законодательстве суррогатное материнство получило свое закрепление и регулирование.

Так, в Республике Беларусь данный вид вспомогательных репродуктивных технологий был закреплен в 2006 году после внесения изменений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [3]. В дальнейшем суррогатное материнство получило подробную регламентацию в Законе Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 года (далее – Закон о ВРТ) [4]. Закон Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» от 29 декабря 2012 года усилил государственные гарантии по социальной защите суррогатного материнства [5].

Согласно статье 52 КоБС, мать ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщиной, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства [3]. Предусмотрена возможность оказания услуг по данному договору как на возмездной, так и на безвозмездной основе.

Суррогатное материнство определено как вид ВРТ, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятых из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка [4]. Суррогатная мать – это женщина, которая по одноименному договору вынашивает и рождает ребенка, не являющегося носителем ее генотипа.

С точки зрения отечественной правовой доктрины и законодательства допустимость вмешательства в репродуктивные процессы человека признана априорной. Прогрессивным шагом считается законодательное закрепление свободы человека распоряжаться своим телом и его физиологическими способностями. Юридическое сообщество в большинстве своем убеждено в прогрессивности и уникальности такой новации законодательства, как суррогатное материнство [6, с. 5]. Статьи о нем, публикуемые в отечественных правовых изданиях, как правило, предваряются правозащитной риторикой. Не подвергается сомнению то, что этот метод оказания медицинской помощи служит решению задачи повышения рождаемости, а значит – благо общества и государства.

Как показал опыт разработки и принятия законодательства о суррогатном материнстве в Республике Беларусь, во главу угла были поставлены в основном медицинские и юридические критерии его допустимости, тогда как этические критерии оставлены без рассмотрения. В этой связи возникает принципиальный вопрос: что происходит с материнством и здоровьем как ценностями, когда они служат средством для обеспечения репродуктивных прав?

Ярым противником суррогатного материнства является Церковь. Церковные деятели (в том числе, православной церкви) утверждают, что применение рассматриваемой технологии влечет угрозу для духовной целостности супругов, так как неестественные способы репродукции, в результате применения которых в брачный союз людей вторгаются третьи лица, противоречат самой природе, замыслу Творца и признаются Церковью безнравственными. При этом считается аморальным даже безвозмездное суррогатное материнство.

Так, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил: «...нравственное сознание не может примириться с разрешением на уровне закона так называемого суррогатного материнства, превращающего детей и женщин в предмет коммерческой и некоммерческой сделки» [7]. Патриарх считает, что проблему бездетности можно решить путем усыновления детей-сирот. Протоиерей Димитрий Смирнов и вовсе проводит параллель между суррогатным материнством и проституцией. Он утверждает, что, прибегая к данному методу репродукции, женщина использует свое тело для удовольствия будущих родителей, а согласно религии человек не является орудием для удовольствия других людей. По его мнению, женщина в подобных случаях используется в качестве «фермы» для выращивания себе подобных. Он полагает, что суррогатное материнство, как и проституция, – это эксплуатация бедных богатыми [8].

Помимо сказанного, можно выделить иные проблемы морально-этического характера, которые закономерно или подспудно вытекают из содержания действующего законодательства, регулирующего суррогатное материнство.

Во-первых, законодательное закрепление суррогатного материнства привело к легализации новой услуги по вынашиванию и рождению детей и «профессионализации» материнства, что в корне противоречит семейным канонам. Происходит материализация и обесценивание отношений, в силу чего будущий ребенок становится товаром, который вынашивается прежде всего за материальное вознаграждение.

Во-вторых, суррогатная мать осознанно отказывается от рожденного ею ребенка, а также от родительских прав и обязанностей, что не может являться нравственно правильным.

В-третьих, в складывающихся отношениях между будущими родителями и суррогатной матерью косвенно участвует супруг последней, так как для реализации данной программы требуется его согласие на ее проведение. Супруг, давая такое согласие, автоматически допускает возможность рождения ребенка женою не от него, что в свою очередь является аморальным и противоречащим здоровым брачным отношениям.

В-четвертых, следует обратить внимание на то, что законодателем не установлен возрастной ценз для супругов-заказчиков, поэтому ими могут стать и пожилые лица, что в конечном счете увеличивает вероятность сиротства.

В-пятых, суррогатное материнство как метод реализации репродуктивных прав негативно сказывается как на психике самого ребенка, так и на психике суррогатной матери и генетических родителей. Мотивируется это тем, что осознание ребенком сложившейся нездоровой ситуации – при условии, если она станет известна ему, – может наложить неизгладимый отпечаток на его сознание и отрицательно сказаться на становлении его как личности, а также ухудшить внутрисемейные взаимоотношения. В свою очередь суррогатная мать принимает для себя весьма сложное морально-нравственное решение и всю оставшуюся жизнь живет под гнетом этого решения. Подобные ситуации могут привести к очерствению материнских чувств.

К не менее сложной проблеме относят также и отторжение «суррогатного» ребенка генетическими матерью и отцом, рожденного не ими и не от них. Зачастую этот факт объясняется отсутствием физической и психологической связи между ними и рожденным другой женщиной ребенком.

В защиту суррогатного материнства выступает Европейское общество репродукции человека. Данная организация учитывает моральные возражения, касающиеся природы суррогатного материнства, но при этом не считает их достаточными для полного запрета использования рассматриваемого метода репродукции. Указанное общество выработало общие и особые этические принципы, которыми необходимо руководствоваться при использовании данного метода [9].

Для целей настоящей статьи обоснованно остановиться на некоторых из них, являющихся, по нашему мнению, наиболее важными с точки зрения регулирования взаимоотношений генетических родителей и суррогатной матери и ее супруга, с одной стороны, генетических родителей и «суррогатного» ребенка – с другой, а также отношений суррогатной матери и/или ее супруга и рожденного ребенка – с третьей.

Так, согласно указанным этическим принципам, оплата суррогатного материнства должна осуществляться на альтруистических началах, необходимо лишь производить компенсацию расходов, связанных с беременностью. Принцип обоюдного согласия заключается в том, что стороны добровольно составляют соглашение, обременяющее обоюдными моральными обязательствами всех участников. В соответствии с принципом информированного согласия суррогатная мать заранее уведомляется о передаче ребенка заказчиком после его рождения. Генетические же родители информируются о том, что они будут являться официальными родителями рожденного ребенка. Помимо этого, в целях защиты прав генетических родителей и защиты отношений ребенка и его родителей обязательно должно быть получено согласие супруга суррогатной матери.

Важным пунктом рассматриваемого документа является то, что при использовании данного метода репродукции суррогатная мама не должна иметь ни медицинских, ни психологических противопоказаний. Именно в этом выражен общий этический принцип безопасности суррогатного материнства.

К особым этическим принципам относятся следующие положения: намеренность и наличие воли у женщины на суррогатное материнство и разумное ее поведение во время беременности; прерывание беременности только по медицинским показаниям; достижение обоюдного соглашения сторон по всем предвидимым рискам; открытость по отношению к ребенку со стороны генетических родителей о способе его происхождения; дополнительное консультирование и эмоциональная поддержка суррогатной матери со стороны специалистов и некоторые другие [10, с. 118].

Сторонники суррогатного материнства отмечают следующие положительные моменты в применении данного метода репродукции человека.

Во-первых, при применении рассматриваемой процедуры почти не происходит искусственного вмешательства в природу рождения ребенка. Все протекает традиционно, а именно с проникновением в яйцеклетку сперматозоида. Во всяком случае, вмешательство минимально: в лоно суррогатной матери лишь «подсаживаются» оплодотворенные яйцеклетки биологической матери. Иначе говоря, ребенок вынашивается и рождается естественным путем. А медицинские работники всего лишь организуют условия, способствующие рождению здорового малыша.

Во-вторых, данная вспомогательная репродуктивная технология дарит возможность бездетной паре своим, родным, ребенком. Безусловным плюсом является также то, что она способствует решению проблемы демографии.

В-третьих, суррогатное материнство выступает альтернативой дорогостоящему лечению от бесплодия, которое, как показывает медицинская практика, не всегда является эффективным. В-четвертых, суррогатное материнство преследует высокую цель – стремление к продолжению своего рода. Оно носит высоконравственный характер, выраженный в помощи бездетной семье со стороны женщины, имеющей возможность по собственной воле выносить и родить для них ребенка, при этом получая моральное удовлетворение и материальное вознаграждение.

Таким образом, потребность в правовом регулировании суррогатного материнства обусловлена демографической ситуацией, складывающейся в Республике Беларусь на современном этапе. Однако, вместе с тем, внедрение суррогатного материнства редуцирует ценность самого материнства, которое отождествляется с услугой, которую можно оказать наряду с прочими услугами. Удобно думать, что данный вид вспомогательных репродуктивных технологий обусловлен потребностями обеспечения репродуктивных прав, и тем самым мы решаем демографические проблемы. Но правовое регулирование данного вида ВРТ, оцениваемое как прогрессивное, уникальное и удачное, создает беспрепятственный доступ к услугам белорусских суррогатных матерей для иностранных граждан. В свою очередь в результате применения этого легального способа стать родителями для бездетных супружеских пар могут возникнуть новые демографические угрозы.

Подводя итог всего изложенного, необходимо отметить следующее: суррогатное материнство – это комплекс медицинских, социальных, правовых и морально-этических проблем, появление которого в нашем обществе обусловлено потребностью в нем. На наш взгляд, прийти к единому мнению относительно его нравственной составляющей вряд ли возможно, вследствие чего необходимо, прибегая к применению данной технологии репродукции человека, взвесить все «за» и «против» для того, чтобы избежать отрицательных последствий, связанных с морально-этическими, психологическими, социально-политическими и иными факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ноздрин, Н. А. Отношение молодежи к вопросу суррогатного материнства / Н. А. Ноздрин, Е. А. Ларичева, К. С. Никитина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – № 4. – С. 189–191.

2. Перепелица, Е. В. Этико-правовое регулирование суррогатного материнства / Е. В. Перепелица // Вести Национальной академии наук Беларуси. – 2015. – № 1. – С. 95-100.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
4. О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Респ. Беларусь, 7 янв., 2012 г., № 341-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июня 2019 г. № 200-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
5. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей: Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2012 г., № 7-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 июня 2017 г. № 3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
6. Самойло, В. Г. Юридическая природа и условия заключения договора суррогатного материнства / В. Г. Самойло. – Минск : Право и экономика, 2011. – 67 с.
7. REGNUM. Информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/1887114.html>. – Дата доступа: 05.09.2019.
8. Почему Церковь против суррогатного материнства? // Православие и мир. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/pochemu-cerkov-protivsurrogatnogo-materinstva/>. – Дата доступа: 05.09.2019.
9. Положения Европейского общества репродукции человека о суррогатном материнстве [Электронный ресурс] / пер. О. Г. Ченьшевой. – Режим доступа: <http://www.avapeter.ru/reference/dokumenty-eshre/eshre-o-surrogatnom-materinstve/>. – Дата доступа: 05.09.2019.
10. Чекман, Ю. В. Суррогатное материнство как морально-этическая проблема / Ю. В. Чекман // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – 2017. – № 19. – С. 116-119.